

Цинь Юнь взглянула на них:

— Я могу заранее сообщить вам, что следующий экзамен состоится 31 августа, но экзамен — не единственный критерий отсева. Также учитываются ваши выступления в течение этого месяца. Поэтому не думайте, что можно халтурить на тренировках, рассчитывая только на подготовку к отборочному этапу в конце месяца.

Некоторые, чьи мысли были раскрыты, выглядели слегка смущёнными.

Все три наставника, прошедшие через многое и повидавшие виды, заранее предполагали, что кто-то попытается пойти по этому простому пути, поэтому решили предупредить. Кажется, их слова возымели эффект.

Однако двое, показавшие лучшие результаты на отборочном этапе, сошли со сцены, и что-то в них казалось не совсем обычным.

Когда все разошлись, Цинь Юнь остановила Ань Жун и с беспокойством спросила:

— Ты в порядке?

Ань Жун слегка замерла, но затем улыбнулась:

— Я в порядке. Эта песня очень важна для меня. Спасибо, что помогли, учитель. Если бы не вы, я бы не смогла выступить на этом конкурсе за такое короткое время.

Цинь Юнь махнула рукой. Для неё это не было потерей, тем более Ань Жун действительно талантлива, и ей хотелось помочь.

Быть благодарной — это одно, но она не хотела быть должной, поэтому Цинь Юнь улыбнулась и сказала:

— Я наставник, ты ученица. Это моя обязанность.

Она хотела спросить ещё что-то, но, вспомнив слова Ань Жун несколько дней назад и её нынешний вид, решила не продолжать:

— Ты ещё молода, впереди долгая жизнь. Не стоит слишком спешить с чувствами.

Ань Жун не стала отрицать. Цинь Юнь, конечно, знала. Её слова могли обмануть зрителей, но не Цинь Юнь. Цинь Юнь была певицей, сама писала песни и хорошо понимала разницу между наигранной грустью и искренними чувствами.

Когда все ушли, Ань Жун осталась одна.

Она пошла по лестнице в общежитие, не желая ехать на лифте, чтобы побыть в тишине.

За поворотом на ступеньках сидел человек.

Ань Жун и Сюй Сяое встретились взглядами.

Глаза Сюй Сяое были слегка опухшими. Она смыла макияж, и её лицо выглядело одновременно чистым и измождённым.

Она не специально ждала здесь Ань Жун.

Ань Жун на мгновение замедлила шаг, но продолжила подниматься.

Когда она подошла к Сюй Сяое, та схватила её за пальцы.

— Посиди немного.

Её голос звучал сухо.

Ань Жун проклинала свою мягкосердечность, но всё же не отказалась.

Кончики пальцев были холодными. Сюй Сяое сжала их в руке, словно схватив сердце, и, словно обожгшись, поспешно отпустила.

Лестница была узкой, этажи высокими, поэтому лестница извивалась, и вокруг никого не было.

Сюй Сяое прислонилась к стене, Ань Жун — к перилам.

Ань Жун долго думала об этом. Сегодня, спев эту песню, она как бы поставила точку. Она не могла спрашивать Сюй Сяое, только себя.

Четыре года. Сколько таких лет у неё есть? Что толку от упрямства?

Она не могла дождаться того, кого хотела, поэтому решила всё запечатать в этой песне, отдалиться и привыкнуть. Пусть время унесёт всё, и, возможно, если повезёт, они снова станут друзьями.

Сюй Сяое хотела спросить многое, но, перебирая слова, поняла, что ни одно из них не подходит. В замешательстве она спросила:

— Кто он?

Тот, кто заставил тебя чувствовать себя одинокой и страдать, кто он?

В прошлой жизни Ань Жун упорно делала лишь несколько вещей: училась играть на эрху, входила в шоу-бизнес и любила Сюй Сяое.

Всего три вещи, и упрямство привело к тому, что только первая из них удалась.

Теперь она наконец решила отпустить себя. Раз уж она переродилась, нужно развивать либо чувства, либо карьеру. Если с чувствами ничего не выходит, пусть будет карьера.

В прошлой жизни, спустя два года популярности, их группа практически исчезла. Сейчас всё начинается лучше, чем в прошлый раз, и, возможно, будет другой финал?

Ань Жун думала о многом, но на самом деле просто не хотела, чтобы её мысли постоянно возвращались к Сюй Сяое.

Эта привычка плоха, нужно избавиться от неё.

Ань Жун языком потёрла зубы, ей захотелось закурить.

Сюй Сяое хрипло и торопливо спросила:

— Кто он?

Ань Жун удивилась:

— Что?

Сюй Сяое повернулась к ней, хмуря брови, и настаивала:

— Тот... кого ты любишь, кто он?

Ань Жун смотрела на неё.

Сюй Сяое не получила ответа, и сама поняла, что вопрос был слишком навязчивым. Выпытывать чужие секреты — не лучшая идея, но в её душе было что-то неприятное, и она испытывала странную неприязнь к тому, кто никогда не появлялся, но оказал такое влияние.

— Ладно, — Сюй Сяое подавила свой дискомфорт и сказала. — Если не хочешь говорить, ничего страшного.

И снова они погрузились в молчание.

Через некоторое время Ань Жун заговорила:

— Она очень хороший человек, красивая, с большими глазами и двойными веками. Когда она улыбается, это очень тепло.

Сюй Сяое сказала:

— О, внешность — это всего лишь оболочка.

Ань Жун улыбнулась, прищурившись от воспоминаний:

— У неё хороший характер. Когда мы спорили, она всегда сначала выслушивала меня, а потом дарила мне маленькие подарки: брелоки, термосы. На самом деле я даже не злилась.

Сюй Сяое сказала:

— Тёплые парни — это плохо, они как центральные кондиционеры. Ты будешь часто ревновать.

Ань Жун сжала губы, вспомнив что-то, и даже серьёзно кивнула.

Сюй Сяое, наблюдая за её выражением лица, осторожно спросила:

— Что ещё?

Ань Жун сказала:

— Она была добра ко мне. Когда мы только познакомились, она была намного лучше меня, но никогда не смотрела свысока и всегда помогала.

Сюй Сяое сжала губы, снова спросив:

— И что ещё?

Ань Жун сказала:

— Она очень талантлива, у неё много друзей, и она везде светится.

Сюй Сяое скривила губы, бросив на неё взгляд:

— Что в этом хорошего? Такие люди обычно говорят неправду.

Сюй Сяое внимательно наблюдала, но Ань Жун не рассердилась на эти слова, а только улыбалась.

Ань Жун спросила:

— Правда?

Сюй Сяое уверенно кивнула:

— Абсолютно.

Либо Ань Жун, глупая девчонка, видит её через розовые очки, либо её обманули. Иначе зачем держать такую хорошую девушку, как Ань Жун, в неведении?

Ань Жун равнодушно кивнула:

— Окей.

Сюй Сяое нахмурилась. Что значит «окей»?

— Сейчас ты на начальном этапе карьеры, и тебе пока не стоит заводить отношения, — Сюй Сяое начала с объективной точки зрения, мягко уговаривая. — Любые твои отношения могут стать негативной новостью, которая повлияет на твоё развитие. Ты только начинаешь, нужно быть осторожной.

Улыбка на лице Ань Жун постепенно исчезла, и она снова уставилась на Сюй Сяое.

Сюй Сяое не понимала.

Ань Жун тихо спросила:

— Ты действительно так думаешь?

Сюй Сяое честно кивнула.

Ань Жун сказала:

— Если бы она захотела, я бы выдержала любое давление, чтобы быть с ней, и мне было бы плевать на любую критику.

Сюй Сяое нахмурилась и сразу остановила:

— Нет.

Ань Жун повернулась к ней:

— Но сейчас я решила не любить её.

Сюй Сяое открыла рот, но не произнесла ни слова.

Ань Жун повернулась и, глядя на глубокие ступеньки, тихо сказала:

— Любить кого-то слишком сложно. Это требует всех сил, всей души. Я упрямый человек, и если я отдаю свои чувства слишком долго, я не могу их забрать обратно. Думаю, я, наверное, доставила ей много неудобств.

Если она знала, но не говорила, то это, вероятно, тоже было неудобно, правда? Хорошая подруга, которая испытывает такие чувства, наверное, тоже чувствовала себя неловко? Поэтому она просто притворялась, что ничего не замечает.

Сюй Сяое хотела сказать, что это не так, но поняла, что у неё нет права, и замолчала.

Но ей тоже было неприятно, и она не могла понять причину этого дискомфорта. В голове роились мысли, и в конце концов она спросила Ань Жун:

— Хочешь выпить?

Ань Жун посмотрела на неё, моргнула:

— Мы не можем выйти.

Когда они заходили, Сюй Сяое не принесла с собой алкоголь.

Сюй Сяое лукаво покачала головой:

— Но другие могут войти.

Ань Жун поняла. Неожиданно, но это тоже вариант. Если не курить, то хотя бы выпить.

Сюй Сяое выбежала и нашла кого-то, и меньше чем через полчаса вернулась с двумя маленькими бутылочками в кармане.

Бутылочки размером с ладонь, в них явно было немного.

Сюй Сяое уже собиралась передать одну Ань Жун, но рука сама отдернулась, и она смущённо сказала:

— Я забыла, ты же несовершеннолетняя.

Такое важное дело, а она забыла.

Ань Жун выхватила бутылку у неё из рук, бросив на неё взгляд:

— Что? Несовершеннолетняя, которая скоро станет выше тебя, несовершеннолетняя, которая сегодня официально объявила о разрыве, не может выпить?

Сюй Сяое:

...

<http://bllate.org/book/16418/1487935>